

Георгий Александрович Рудаков
Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»,
студент бакалавриата факультета коммуникаций, медиа и дизайна,
garudakov@edu.hse.ru

Кибермоббинг в высших учебных заведениях — миф или реальность?

Аннотация: В статье рассматривается такой социально-психологический феномен как кибермоббинг. Данная проблема рассматривается сквозь призму студентов — той социальной группы, на которую внимание исследователей обращается наиболее редко. Проведен комплексный анализ данной проблемы, а также использован такой метод как анкетирование, который наглядно показал, что проблема существует и развивается стремительно. Практически все студенты хоть раз за последние 12 месяцев совершали акт кибертравли, в то время как жертвами стали четверть всех опрошенных. Однако некоторые студенты даже и не замечали свое участие в той или иной роли. В материале отражены главные триггеры, которые заставляют мобберов совершать свои злодеяния. Главные исполнители актов кибермоббинга — девушки, они же являются и главными жертвами. Основные результаты исследования указывают на необходимость продолжения работы над данной темой и важность социальной группы студентов в рамках анализа феномена кибермоббинг.

Ключевые слова: кибермоббинг, интернет-травля, студенты, социальные сети, интернет, медиа, социальная агрессия

Georgy Rudakov

NationalResearchUniversityHigherSchoolofEconomics,
sophomoreofCommunications, MediaandDesignFaculty

garudakov@edu.hse.ru

Cyberbullying in universities — is it real?

Annotation: This article examines such social-psychological aspect as cybermobbing. The problem is considered within students — the group, which is being vastly disregarded in similar researches. The problem was complexly analysed with surveying, which have indicated the reality and uprise of the problem. Practically the overwhelming majority of surveyed students has committed an act of cyberm

obbing in last

12

months,

while the quarter of surveyed students have become the victim of such an act. Thus, some of them couldn't even recognise themselves being one or another.

Thus,

This article also covers the main triggers of cybermobbers'

activities.

Both actors and victims of cybermobbing tend to be women.

Main conclusions of the article indicate the necessity to continue researches in current field and state the utmost importance of including high school students social group into the framework of cybermobbing analysis.

Keywords: cyberbullying, online harassment, students, social networks, internet, media, social aggression

Когда тебя обозвали в интернете — это не кибертравля, это натура интернета. Не можешь с этим справиться — перестань быть маленьким ребенком, либо прекрати использовать интернет.

— участник опроса

Кибермоббинг, интернет-буллинг и кибертравля — три названия одного и того же явления, под которым подразумевается рассылка личных сообщений или публикация постов, содержащих вредоносный или иной материал, несущий социальную агрессию посредством сети Интернет и/или других цифровых технологий.ⁱ Однако точного определения данному процессу не существует. Некоторые исследователи считают, что кибермоббинг — это любой тип поведения в электронной или цифровой среде, который подразумевает создание сообщений, направленных на причинение вреда или дискомфорта индивиду.ⁱⁱ Другие же ученые, например, одни из самых известных исследователей кибермоббинга в мире, Джастин Патчин и Самир Хиндуджа, считают, что кибермоббинг — это целенаправленное и повторяющееся злодеяние, совершающееся посредством электронного текстаⁱⁱⁱ. В 2013 году Джонс, Митчелл и Финкелхор подробно переработали 3 исследования, в которых приняло участие 1500 молодых людей. По результатам их исследования, количество онлайн издевательств выросло в 2 раза за 10 лет, а количество жертв увеличилось с 48% до 69%.^{iv}

Кибермоббинг является животрепещущей темой, в связи с чем ему посвящено много исследований. Обычно кибермоббинг рассматривается через призму учащихся школ. Школьники считаются наиболее уязвимой категорией по причине отсутствия у детей субъектной позиции (способность быть автором своей деятельности, жизни в целом, несение осознанной ответственности за свои поступки и результат своих действий)^v так же, как и отсутствия в должной

мере децентрации — психического механизма, отвечающего за способность воспринимать ситуацию с точки зрения других, понимать значения своих поступков с точки зрения другого человека и строить своё поведение с учётом чужой позиции. Эти вещи развиваются с возрастом.^{vi} Среди студентов было проведено лишь несколько исследований (Бауман, Ньюман, 2013; Голдсמיד и Хауи, 2014; Барлетт, 2015; Барлетт и Джентил, 2012), поэтому данная работа рассматривает кибермоббинг с позиции студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета.

Цель исследования — выявить, обосновать и экспериментально подтвердить основные положения кибермоббинга в университетском сообществе на примерах ВУЗов России. Исследование проводилось при участии 136 студентов, среди которых подавляющее большинство — представительницы женского пола.

Была разработан специальный опрос, который предполагал получение ответов на следующие исследовательские вопросы:

1. Как часто за последние 12 месяцев кто-либо совершал по отношению к Вам какие-либо неприятные действия, используя цифровые технологии?
2. Как часто за последние 12 месяцев Вы совершали по отношению к кому-либо какие-либо неприятные действия, используя цифровые технологии?

Кроме этого, опрос содержал следующие вопросы: на какой площадке (социальные сети, мессенджеры, электронная почта, SMS и так далее) были совершены вышеупомянутые действия, и какого рода действие было совершено: оскорбление (flaming), домогательство (onlineharassment), распространение слухов (denigration), использование фиктивного имени (impersonation), публичное разглашение личной информации (outingandtrickery), социальная изоляция (exclusion)или продолжительное домогательство и преследование (cyberstalking).

Работа включает в себя несколько исследовательских вопросов, связанных с полом и возрастом:

1. Какой пол чаще становится жертвой кибермоббинга?

Гипотеза 1: Девушки чаще становятся жертвами кибермоббинга, чем молодые люди, как доказано, например, в исследовании Ли в 2010 году.^{vii}

2. Какой пол чаще совершает акты кибермоббинга?

Гипотеза 2: Пол не имеет значения для акторов кибермоббинга. Перрен и Гутцвиллер-Хельфенфингер (2012) обнаружили, что юноши способны на традиционный моббинг, а девушки направлены на кибермоббинг. Другие

исследователи (Вернер, Бумпус и Рок, 2010)) не выявили никаких отличий между девушками и юношами в вопросе кибермоббинга.

Помимо данных вопросов, особое внимание было уделено ключевым триггерам кибермоббинга: сексуальной ориентации, социальным и религиозным убеждениям.

Научная значимость. Еженедельно Американские СМИ пестрят заголовками об очередной жертве кибермоббинга. Например, прежде, чем уехать на кампус, ТайлерКлементи сделал каминг-аут перед своими родителями. Отец принял факт того, что его сын — открытый гомосексуалист, крайне негативно: «в целом, полностью с отторжением» (*basicallycompletelyrejected*), мать опечалилась и притихла, «немного ощущала, будто сын предал ее» (*felt a littlebetrayed*). Тайлер приехал на кампус, поселившись с соседом Рави. Рави догадался, что Клементи гомосексуален, и сократил общение с ним до минимума. В какой-то момент Тайлер попросил Рави оставить ему комнату. Рави согласился, однако в определенный момент включил вебкамеру и подсмотрел за происходящим в комнате. В тот вечер он выложил в Твиттер, что наблюдал за своим соседом в процессе полового акта с женщиной. Тайлер попросил переселить его в другую комнату по причине подглядывания за ним соседом через веб-камеру. Через некоторое время Тайлер снова попросил Рави оставить ему комнату. На этот раз Рави пригласил всех своих подписчиков понаблюдать за соитием в режиме онлайн через iChat. В определенный момент Тайлер заметил камеру и отключил источник питания компьютера Рави, однако часть трансляции все же оказалась увиденной другими людьми. Через 15 часов, 22 сентября в 8:42, ТайлерКлементи отправил предсмертный твит и прыгнул с Вашингтонского моста. Этот случай резко обострил проблему кибербуллинга в научном сообществе и сети интернет.

18-летняя БрэндиВела в определенный момент своей жизни столкнулась с оскорблениями и грубыми комментариями относительно лишнего веса. Со временем «троллей» становилось все больше, ей писали с фейковых профилей в Facebook, в зашифрованных мессенджерах, а в интернете начала появляться порнографическая реклама с фотографиями Брэнди^{viii,ix,x}. 29 ноября 2016 года девочка не выдержала. Брэнди Вела застрелила себя в грудь в своей спальне на глазах у отца, матери, бабушки и дедушки. После ее смерти порно-реклама и оскорбления не остановились. Полиция была не в состоянии отследить сообщения. Перед тем, как совершить самоубийство, Брэнди отправила семье сообщение: «Я вас очень люблю, пожалуйста, помните об этом, и простите меня за все». (*I loveyouso muchjustrememberthatpleaseandI'msorryforeverything*).

В России, к сожалению, данные случаи не придают огласке. Однако это могло бы существенно сократить количество суицидов среди подростков и студентов. Проведенное исследование отображает реальную суть вещей в

студенческом сообществе будет полезно как психологам, так и управленческому составу высших учебных заведений.

В 1970 году, после нескольких громких дел о самоубийствах в Скандинавии, шведский психолог Дэн Олвеус начал то, что называют «первым научным исследованием по проблемам травли в мире» (Программа предотвращения буллинга Олвеуса, 2015).^{xi} На протяжении следующих 45 лет были проведены сотни, если не тысячи, исследований травли по всему миру (Гини и Поццоли, 2009).^{xii} До сих пор травля остаётся проблемой, в некоторых случаях достигая рейтинга распространения 80% (Перрен и др., 2008)^{xiii}. Но есть и светлая сторона — за всю историю школьной психологии, рейтинг травли действительно уменьшился с применением мер по борьбе с данной проблемой. С 1990 по 2009 год во многих странах было зафиксировано значительное падение уровня травли после запуска подобных программ (Ригби, Смитт, 2011)^{xiv}. Шелли Хаймел и Сьюзан Сверер (2015) также обнаружили снижение мирового рейтинга травли в похожий период (2000 – 2010). Однако, в последнем десятилетии возникла новая угроза, связанная с ростом популярности мобильных коммуникаций и социальных сетей — кибертравля или кибермоббинг.

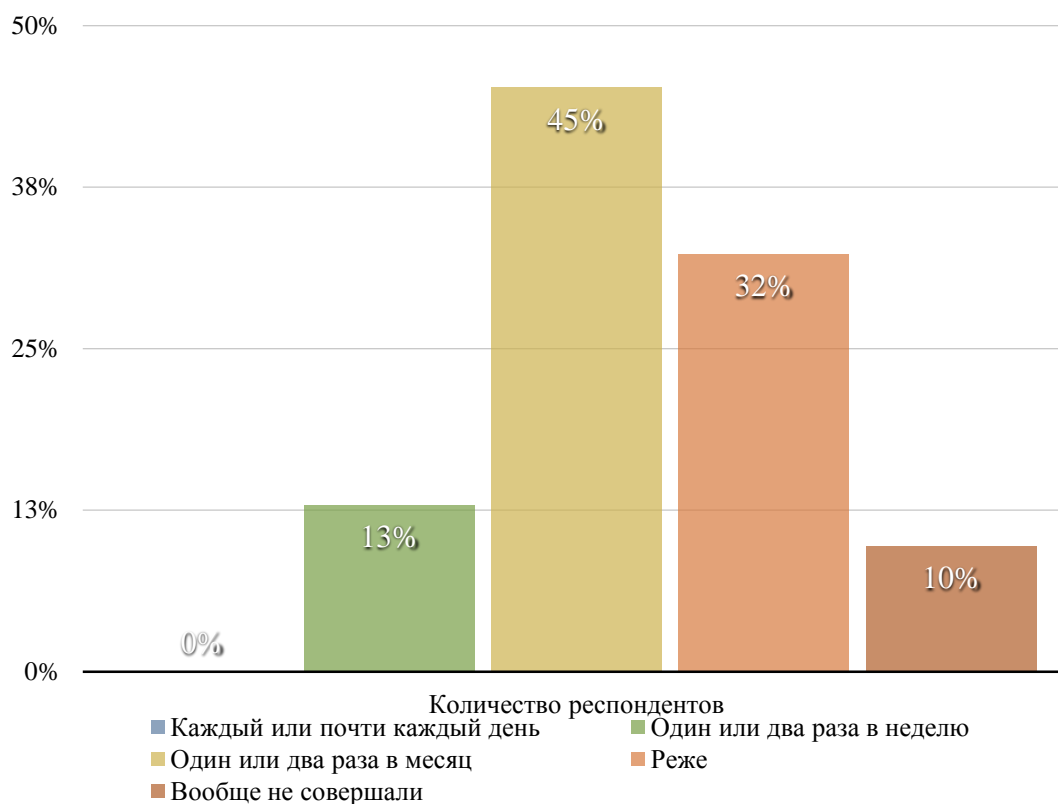
Выборка. Опрос представляет собой интернет-анкетирование, проводимое с помощью программного обеспечения Google Forms. Анкетирование проходило с 1 по 26 марта 2017 года. Общее количество респондентов: 136 человек. Распределение по полу и возрасту предоставлено на диаграмме 1.

Из диаграммы 1 следует, что количество респондентов женского пола почти в 4

раза превалирует над мужским, что обусловлено общей тенденцией массового

Диаграмма 2. Как часто за последние 12 месяцев кто-либо совершал по отношению к вам какие-либо неприятные действия, используя цифровые технологии?

обучения женского пола в высших учебных заведениях.

Результаты. На вопрос «Как часто за последние 12 месяцев кто-либо совершал по отношению к вам какие-либо неприятные действия, используя цифровые технологии?» были предусмотрены ответы по модифицированной шкале Лайкерта: каждый день или почти каждый день, один или два раза в неделю, один или два раза в месяц, реже или вообще не совершали. Только 80 студентов отметили, что над ними были совершены какие-либо неприятные действия. В диаграмме 2 представлены процентные соотношения ответов на данный вопрос.

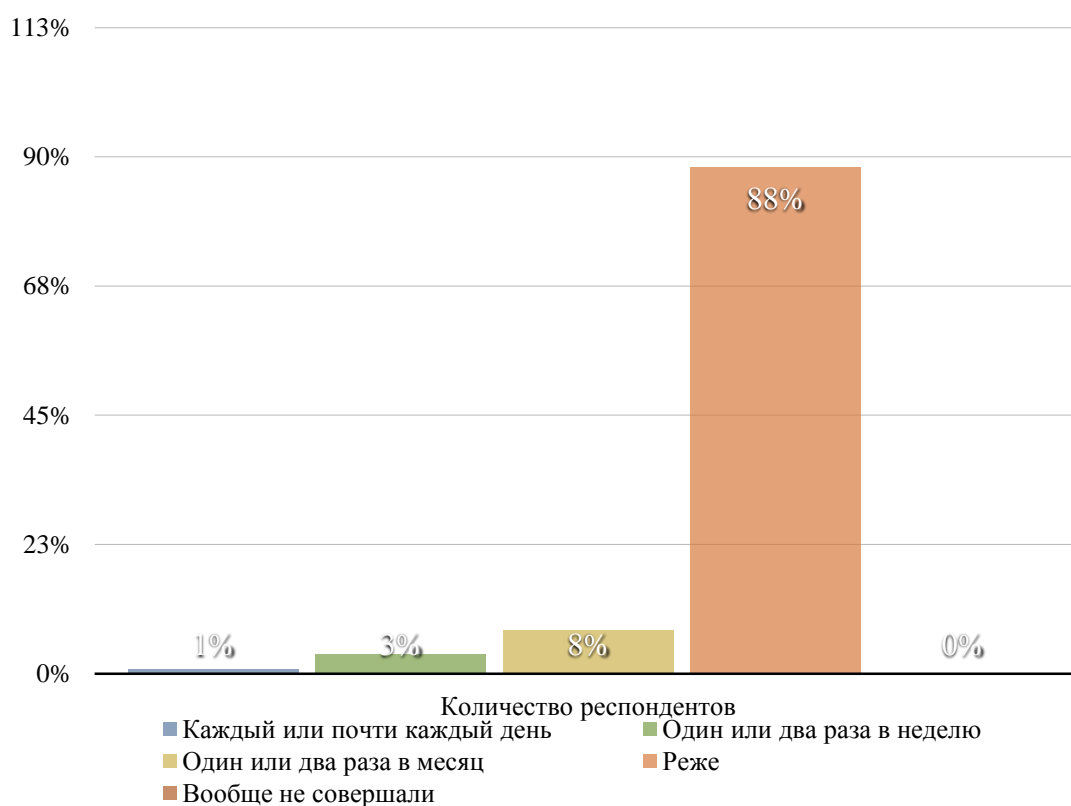
Около половины респондентов (45,2%) отметили, что за последние 12 месяцев в отношении них совершались акты кибермоббинга один или два раза в месяц; 32,3% указали, что над ними совершали акты реже, чем один или два раза в месяц. В три раза меньше респондентов (13%) отметили, что акты совершались один или два раза в неделю и 9,7% были редко подвержены актам кибермоббинга. Это значит, что в университетской среде, такой социально-психологический феномен, как кибермоббинг, — достаточно распространенное явление. Учитывая тот факт, что подобные деяния совершаются каждую неделю, стоит задуматься о том, можем ли мы говорить о симпатии и сострадании среди взрослой молодежи, которая должна себе давать некий отчет

о совершенных поступках.

В диаграмме 3 отображены ответы респондентов на вопрос «Как часто за последние 12 месяцев Вы совершали по отношению к кому-либо какие-либо неприятные действия, используя цифровые технологии?». Абсолютное большинство студентов (88,2%) совершало акты кибермоббинга реже, чем один или два раза в месяц. Это говорит о том, что практически каждый студент хоть раз занимался кибертравлей человека в сети Интернет. 7,6% третировали жертв один или два раза в месяц, 3% «буллили» товарищей один или два раза в неделю, а вот практически 1% студентов занимается травлей каждый или почти каждый день. Снова возникает вопрос человечности и сострадания, ведь если каждый студент хоть раз занимался моббингом, то как можно говорить о готовности общества уважать чужие права и свободы?

Участникам опроса был задан следующий вопрос: «Где именно Вы подверглись

Диаграмма 3. Как часто за последние 12 месяцев вы совершали какие-либо неприятные действия по отношению к кому-либо, используя цифровые технологии?

оскорблениям/издевательствам в интернете?». Ответы не вызвали никакого удивления, они представлены в диаграмме 4. Большинство участников опроса подверглись оскорблениям в социальной сети (75%), в пять раз меньше респондентов были оскорблены в мессенджерах, 8,3% подверглись издевательству в каком-либо чате, и в половину меньше (4,2%) были оскорблены в онлайн-играх. Ни один из респондентов не отметил электронную почту, хотя согласно статистике электронная почта стоит на третьем месте по популярности среди кибермобберов.^{xv}

Далее следует вопрос, ответы на который отражают статистику по типу актов кибермоббинга.

66,7% получали оскорбительные сообщения в личные сообщения, 25% студентов были подвергнуты другим разнообразным оскорбительным действиям в сети, 20,8% угрожали в интернете вплоть до телесных повреждений и смерти. Такое же количеству студентов было исключено из какого-либо интернет-сообщества, а 17% были упомянуты в оскорбительных сообщениях, размещенных на общедоступных страницах, где каждый пользователь сети Интернет мог их увидеть. (Диаграмма 5)

Теперь рассмотрим вопросы, в которых важную роль играет такой фактор как

Диаграмма 4. Где именно вы подверглись оскорблениям/издевательствам в интернете?

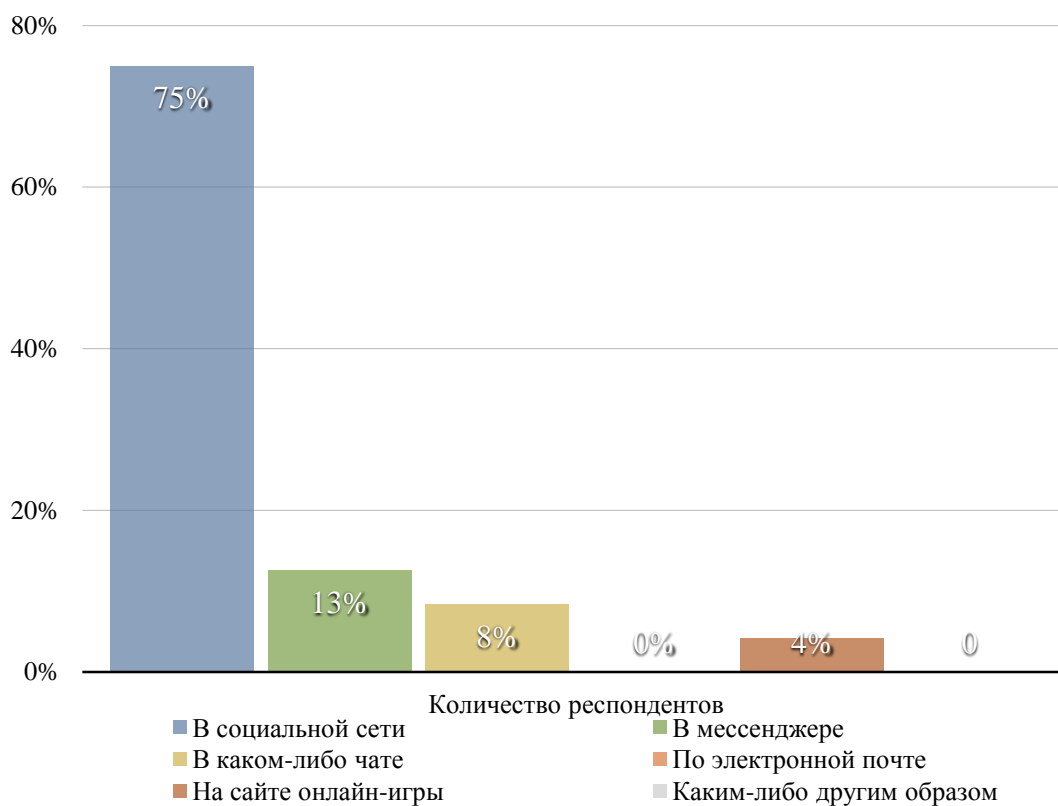
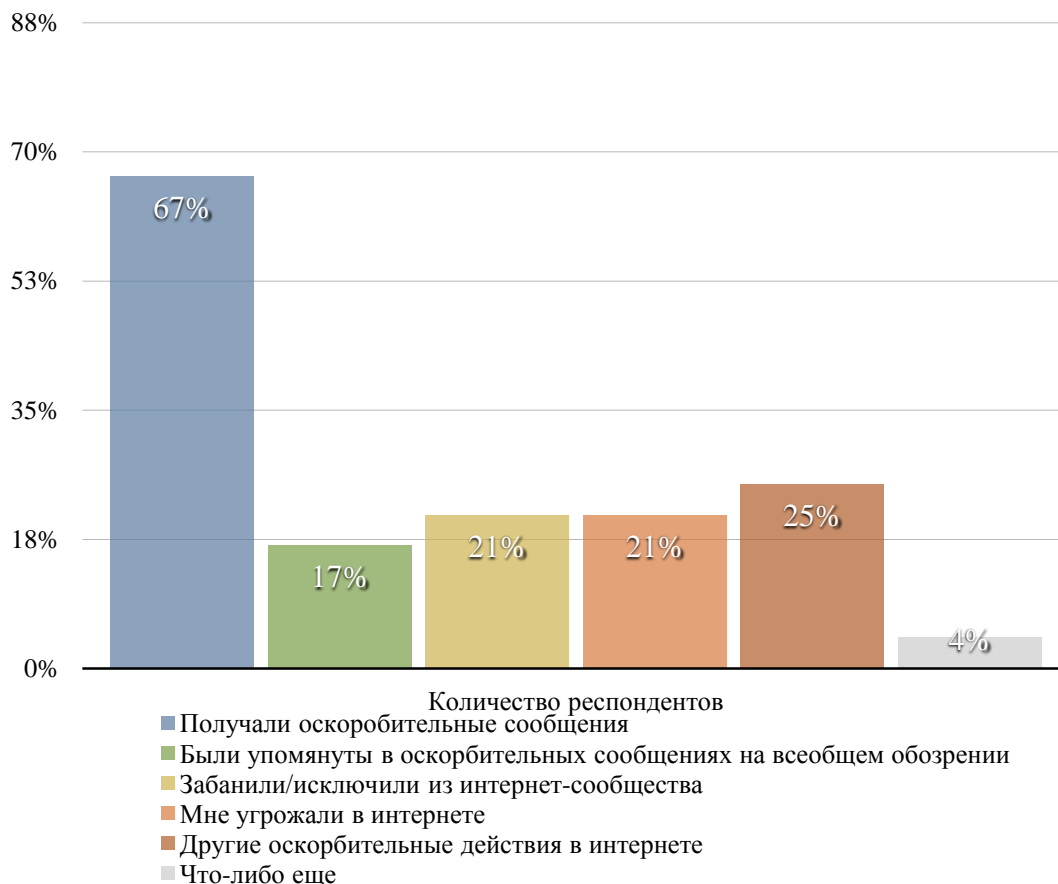
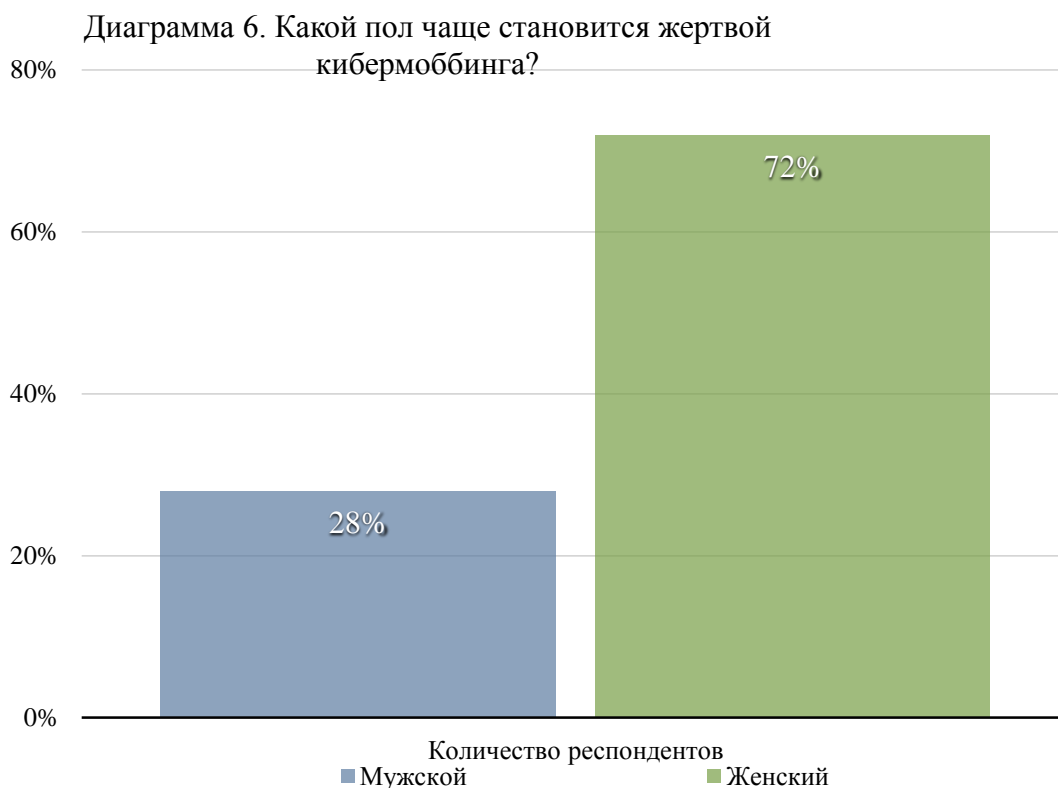

Диаграмма 5. Что с вами произошло?

ПОЛ.

Как видно из диаграммы 6, девушки наиболее подвержены кибертравле в

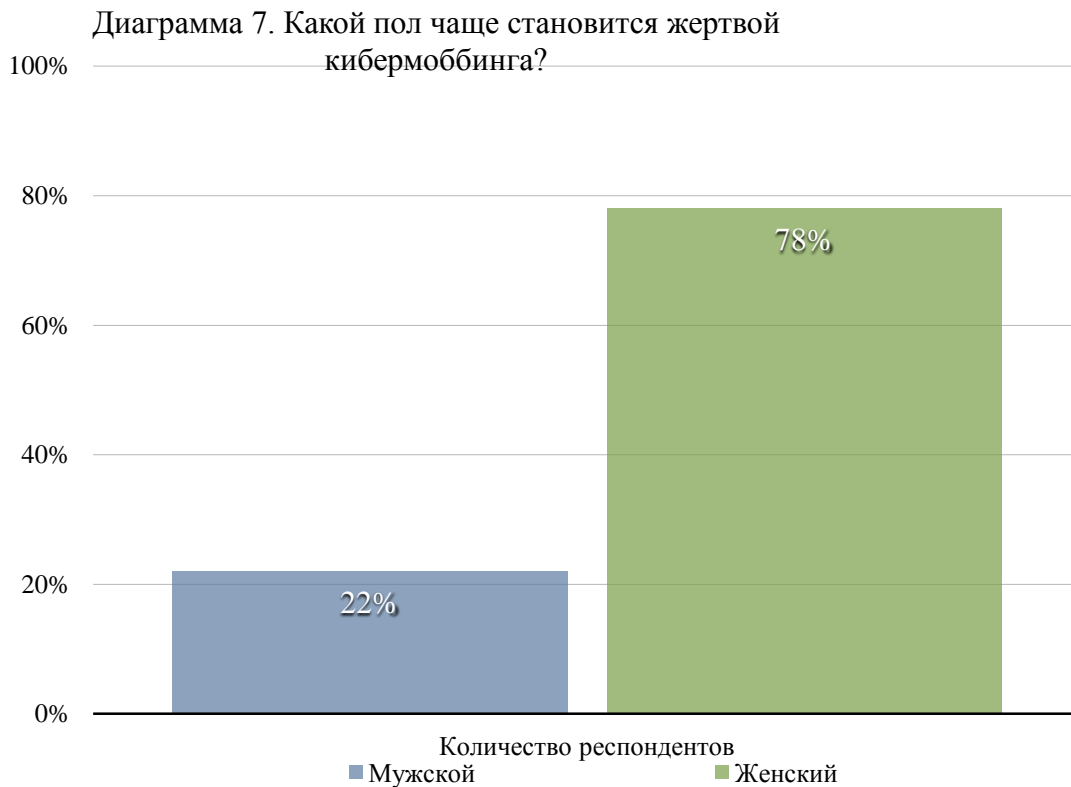

высших учебных заведениях (72%), процент жертв-юношей равен 28%. Гендерное превосходство девушек оценивается примерно в 2,5 раза. Таким образом, гипотеза 1 подтверждена полностью.

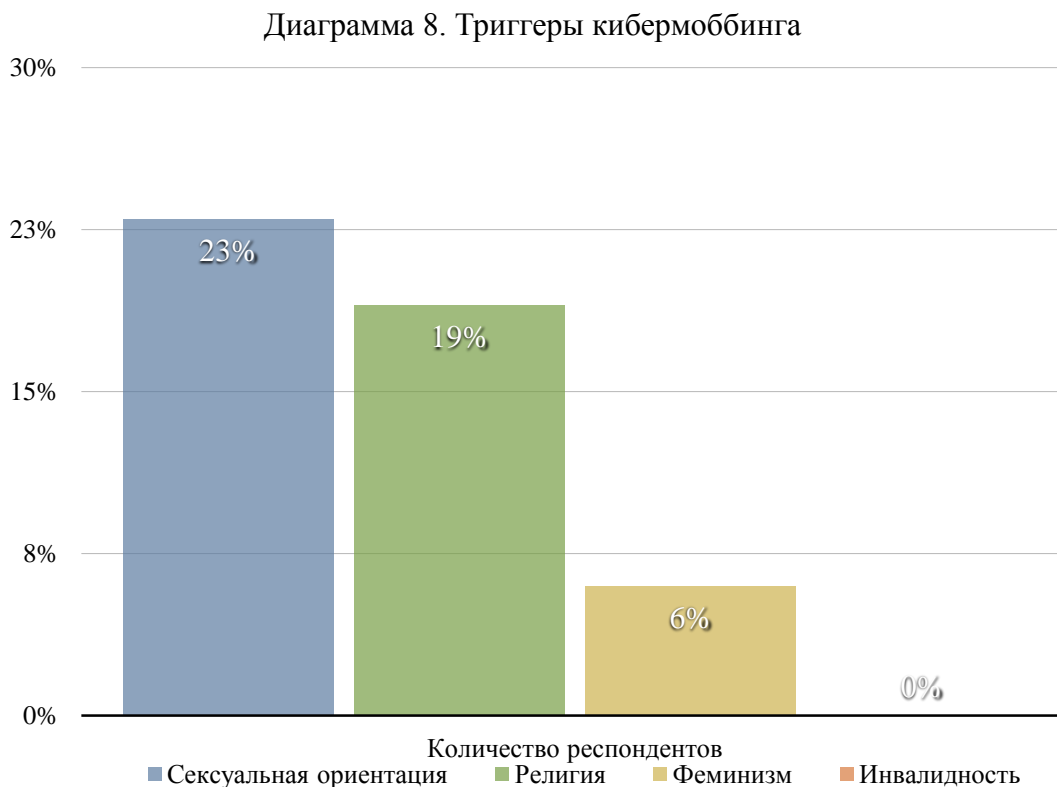
Вторым исследовательским вопросом с фактором пола было следующее: «Какой пол чаще совершает акты кибермоббинга?». Ответы представлены в диаграмме 7. Как видно из диаграммы, чаще всего кибертравлей занимаются представительницы женского пола, а молодые люди третируют жертв гораздо реже: примерно в 3,5 раза. Гипотеза 2 опровергается в связи с тем, что статистические данные указывают на явное превалирование женского пола в вопросах совершения акта кибермоббинга.

Далее рассмотрим влияние триггеров на акты кибермоббинга (диаграмма 8). Так, самый эффективный триггер — сексуальная ориентация, 23% случаев приходится на него. Затем следуют религиозные предпочтения (19%), 6% феминисток подвержены кибермоббингу. Инвалидность не играет никакой роли при совершении актов кибермоббинга в высших учебных заведениях.

Таким образом, средняя частота актов кибермоббинга в высших учебных заведениях приближается к отметке два-три раза в месяц. Это то количество актов, которое громко заявляет о данной социально-психологической проблеме

и требует разработки методов ее решения. Данный тезис подтверждает и количество студентов, которые хотя бы раз совершали акт кибертравли — примерно 88%. Самым популярным местом оскорбления в Интернете стали социальные сети, на которые приходится третья часть всех актов. Большинство жертв получали оскорбления в личных сообщениях, в то время как 21% получал настоящие угрозы физической расправы или смерти. Женский пол в 2,5 раза чаще становится жертвой кибермоббинга, однако в 3,5 раза чаще

совершает акты кибертравли. Жертвами четверти всех актов становятся представители ЛГБТ-сообщества, а факт инвалидности не играет никакой роли в высших учебных заведениях.

Заключение. Кибермоббинг — это относительно новое явление в мире, на тему которого уже было проведено множество исследований. Исследователи редко рассматривали кибертравлю через призму студенческого сообщества, но, как показывает данное исследование, — в высших учебных заведениях проблема кибермоббинга стоит достаточно остро. Необходимо более плотно заняться исследованием данного феномена и выработать целый комплекс мер и инструкций как для персонала высших учебных заведений, так и для студентов, которые чаще всего не знают, что им делать и как защититься от кибермоббинга. Результаты исследования наталкивают на мысль о том, что современное общество не умеет сопереживать и сострадать, в связи с чем открывается тезис о толерантности и гуманности.

Источники:

---

¹ Nancy E. Willard Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Research Press, 2007.

ⁱⁱ Tokunaga, R. S. (2010). Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 26(3), pp. 277- 287.

ⁱⁱⁱ Hinduja, S. & Patchin, J.W. (2008). Cyberbullying: An exploratory analysis of factors related to offending and victimization. *Deviant Behavior*, 29, pp. 129-156.

^{iv} Mitchell, K. J., Jones, L. M., Turner, H. A., Shattuck, A., & Wolak, J. (2015, June 1). the role of technology in peer harassment: does it amplify harm for youth? *Psychology of Violence*.

^v Медникова Л. А. Формирование субъектной позиции младшего школьника в образовательном процессе: дис. ... кандпед. наук: 13.00.01. Кострома, 2010.

^{vi} Буртовая Н. Б. Методы коррекции эгоцентризма в подростковом возрасте и решение проблемы социальной дезадаптации // Вестник ТГПУ. 2009. №11.

^{vii} Li, Q. (2010). Cyberbullying in high schools: A study of students' behaviors, beliefs about this new phenomenon. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 19, pp. 372-392.

^{viii} Tyler's Story // Tyler Clementi Foundation URL: <http://tylerclementi.org/tylers-story/>

^{ix} Tyler Clementi // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/topic/person/tyler-clementi>

^x Tyler Clementi, student outed as gay on internet, jumps to his death // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/sep/30/tyler-clementi-gay-student-suicide>

^{xi} History // Olweus Bullying Prevention Program URL: <http://www.clemson.edu/olweus/history.html>

^{xii} Gini, G. & Pozzoli, T. (2009). Association between bullying and psychosomatic problems: A meta-analysis. *Pediatrics*, 123, pp. 1059-1065.

^{xiii} Perren, S., Dooley, J., Shaw, T., & Cross, D. (2010). Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. *Child Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 4, pp. 1-10.

^{xiv} Rigby, K. & Smith, P.K. (2011). Is school bullying really on the rise? *Social Psychology of Education*, 14, pp. 441-455.

^{xv} Email // Cyberbullying info URL: <http://www.cyberbullying.info/whatis/book.php?shelf=mediums&pg=Email>